

СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ГОРОДЕ АЛЬБИ XIV–XV ВЕКОВ

Л. О. Раевский

Тюменский государственный университет

Поступила в редакцию 18 июля 2024 г.

Аннотация: рассматривается система налогообложения в городе Альби в XIV–XV вв. Как и в других частях Французского королевства, налоги в Альби подразделялись на прямые и косвенные, часть из которых носила общепользовательский характер, а часть имела региональное происхождение – например, налог на вино – суке. В рассматриваемый период происходит закрепление существующей системы налогообложения, что нашло свое отражение в финансовых документах, появившихся в XIV в. – кадастрах, консульских счетах. Имеющиеся в источниках сведения о лицах, облагаемых налогом или же освобожденных от их уплаты, позволяют изучить идентичность жителей города.

Ключевые слова: Альби, налог, город, власть, идентичность.

Abstract: this paper examines the taxation system in the city of Albi in the XIV–XV centuries. As in other parts of the French Kingdom, taxes in Albi were divided into direct and indirect, some of which were of a French nature, and some had a regional origin – for example, the tax on wine – souquet. During the period under review, the existing taxation system was consolidated, which was reflected in financial documents that appeared in the XIV century – cadastres, consular accounts. The information available in the sources about persons who are taxed or exempt from paying them allows the study of the identity of residents of the city.

Key word: Albi, tax, city, power, identity.

В течение XIV–XV вв. во Французском королевстве происходило становление системы налогообложения, оформлялось разделение на прямые и косвенные налоги. Особенно заметно этот процесс происходил в городах. Одной из причин этого явления стало увеличение потребностей короля в финансовых средствах по мере укрепления его власти и становления института сословной монархии, а также возникновение в городах органов местного самоуправления, для финансирования деятельности которых был необходим надежный источник денежных средств. Не стал исключением в данном случае и город Альби, на примере которого можно проследить общепользовательские тенденции и выявить их локальную специфику.

Сбором налогов в изучаемый период занимался выборный орган городского самоуправления – консулат. Его появление в Альби относится к 1210-м гг. Грамота 1220 г. разграничивает права сеньора города, в роли которого выступал епископ, и консулата, избираемого населением города [1, р. 467]. К обязанностям консулов были отнесены поддержание правопорядка в городе, организация обороны и сторожевой службы, возведение и ремонт городских укреплений, а кроме этого епископ передавал в пользу консулов

право взимать экстраординарные налоги с горожан [2, р. 28–29]. Грамотами 1236 и 1245 гг., представляющими собой договор между епископом Дюраном и жителями Альби, была установлена система распределения коммунальных налогов в городе [3, р. 23]. При этом содержание самого консулата также требовало постоянного источника денежных средств, которыми стали прямые налоги [4, р. 311].

Что касается королевской власти, то она не только не стала выступать против возникшего городского самоуправления, но и фактически, не имея административного аппарата для сбора налогов на местах, поставила себе на службу консулат и его финансовую организацию, используя ее для сбора королевских субсидий [Ibid., р. 314; 2, р. 46].

При этом налоговая политика короля имела определенные ограничения. Одной из привилегий Лангедока являлось то, что король не имел права взимать какие-либо средства без согласия местных Штатов [3, р. 25].

Существовавшие налоги подразделялись на прямые и косвенные.

Основным прямым налогом в Альби была капитация, взимаемая со всех жителей города – как имущих, так и неимущих. Назывался он кабатже (*cabatge*) [5, с. 366].

К этому налогу добавлялся налог на имущество, называемый кумю (*cumi*), который рассчитывался

пропорционально имевшейся у того или иного горожанина материальной собственности [Ibid., p. 366–367]. Этот налог соответствовал северофранцузскому фуажу, так как взимался с каждого очага (*feu*). Очаг понимался в смысле дома или семьи, но также представлял собой участок земли, доходы от которого составляли 10 ливров. Каждый житель города, имевший доход в 10 ливров, считался за один очаг [3, p. 26; 6, с. 113].

В XV в. кумю становился все более регулярным, что нашло свое выражение в том, что в это время он уже называется помощью (*aide*) – как феодальный принцип *auxilium*. Однако по мере укрепления королевской власти и развития процессов централизации во Франции финансовые потребности короны постоянно возрастали, и в эпоху Людовика XI вводится новый налог, который получает название *octroi* [3, p. 26; 4, p. 315].

Наравне со словом *comu* также использовался термин *talh* – талья. И в последствии к XV в. последний термин полностью вытесняет первый из употребления [7, p. 14].

С целью описи имущества для его последующего налогообложения начиная с XIV в. в Альби начинают составляться кадастры. Самый ранний из дошедших до нас датируется 1343 г. [Ibid., p. 12; 8, p. 15]. Информация в кадастре была разделена по кварталам и включала в себя сведения по двум видам собственности – земельной и движимому имуществу [3, p. 23].

При этом оценка движимого имущества осуществлялась следующим образом: среди жителей города избирались оценщики (*alivradors*), которые обращались к горожанам с запросом о том, каким имуществом они владели и в какую цену это имущество могло быть оценено. Если же слова горожанина вызывали у оценщиков сомнения, то они обращались к свидетельствам соседей и знакомых человека.

Те, кто не имел никакого имущества, и те, чей доход был ниже порога налогообложения, именовались *nichils*. Они не облагались имущественным налогом, однако платили капитацию (*cabatge*). В 1343 г. *nihil habentes* составляли 40 % населения города [9, p. 103; 10, p. 26; 11].

Кумю взимался для решения каких-либо конкретных вопросов. Его сумма являлась фиксированной и высчитывалась на основе описи имущества в кадастрах. Консулы, заранее зная, какая сумма им понадобится для решения того или иного вопроса, взимали кумю столько раз, сколько это было необходимо для покрытия расходов. Так, в консульских счетах содержится информация о том, что в 1359 г. консулы взимали два, четыре, шесть, четырнадцать и шестнадцать кумю для решения различных вопросов [5, p. 367].

Таким образом, в рассматриваемый период налогообложение характеризовалось своей нерегулярностью. Размеры налогов определялись в соответствии с конкретными потребностями и носили ситуативный характер.

Помимо прямых налогов, в Альби также существовал ряд косвенных налогов. Так, в 1359 г. был введен налог на вино для восстановления городских стен. Этот налог получил название сукет (*soquet*) [12, p. 98]. В 1359 г. он принес городу 434 ливра [1, p. 482]. Кроме этого, в Альби взимался и характерный для всего Французского королевства налог на соль – габель (*gabelle*). Однако в 1359–1360 гг. косвенные налоги составляли лишь 26 % доходов города, тогда как на прямые налоги приходился 71 % финансовых поступлений [5, p. 371].

Помимо этого, с 1351 г. существовал косвенный налог на товары, называемый *coratatge*. Однако он приносил достаточно скромные доходы. В 1359 г. таким образом город получил лишь 24 ливра. Еще 12 ливров город получил на аукционах. Для сравнения прямые налоги за этот же год принесли городу 1147 ливров [1, p. 481–482].

При этом клирики, знать, королевские сержанты, а также ряд людей, получивших персональные привилегии, были освобождены от уплаты налогов [5, p. 365–366]. Так, например, это касалось учителей школ, прево лепрозория, медиков во время эпидемий, многих нотариусов. Имели место и случаи освобождения от налогов ремесленников, переселявшихся в город на срок от одного до пяти лет [9, p. 104]. Посредством подобных льгот городские власти старались повысить благосостояние города.

Для взимания налогов, как правило, консулатом назначался сборщик (*levador*), который занимался сбором налогов в одном или нескольких кварталах, или же в нескольких «островах», состоящих из нескольких домов, при помощи служащего коммуны и нотариуса. Левадор получал минуту из книги *leu*, представлявшей собой опись имущества, и составлял выписки (*los traylatz*) для каждого налогоплательщика. Должники могли быть заключены под стражу в здании королевского суда, а их имущество могло быть перемещено в городскую ратушу и распродано с аукциона. Как правило, левадор перемещался по городу в сопровождении королевских сержантов [13, p. 65–71].

В рассматриваемый период Альби состоял из 6 кварталов: Сент-Мартиан, Сент-Эстев, Сент-Аффрик, Вердюс, Виган и Комб. Соответственно для каждого из них назначался один или несколько сборщиков налогов.

Городские налоги использовались для различных статей расходов. Например, в 1372–1382 гг. 38 % собранных средств было передано короне в качестве

субсидий; 23 % налогов было потрачено на организацию общественной жизни и городское самоуправление, что включало в себя плату городским чиновникам, вручение даров знатным гостям, посещавшим город, оплату общественных работ, месс, похорон представителей городской знати; 18 % на платежи по кредитам города; 21 % составили прочие расходы [12, р. 92].

К вышеописанным налогам можно также добавить пошлину за пересечение Старого моста через реку Тарн [3, р. 45–46]. При этом особенностью являлось то, что пошлиной облагались не люди, а вещи, которые они несли с собой. Исключение составляли евреи, которые в любом случае платили по 12 денье с человека «*sia a pe o a caval, sia mortz o sia vieu*» – «*пешие или конные, живые или мертвые*». Клирики же были освобождены от уплаты пошлины [1, р. 479–480].

Помимо налогов, часть средств консулы получали в виде доходов от имущества города, сдаваемого в аренду [14, р. 106]. Например, часть доходных мостов, принадлежавших городским властям, располагалась на Старом мосту.

Наравне с этим в Альби существовала церковная десятина. Во второй половине XIII – начале XIV в. в Альби восстанавливается взимание десятины в объемах, предшествующих крестовому походу против катаров [15, р. 270]. Средства, полученные таким образом епископом, позволили строительство монументальных сооружений, подчеркивающих епископскую власть – дворца Берби и собора св. Цецилии [16, р. 18].

Покидая город, жители обязаны были расплатиться по своим долгам. Так, например, в 1360 г. при переезде из Альби в Кастельвьель П. Бэ де Фара заплатил консулам Альби 6 ливров и 8 су [17, р. 1].

Таким образом, в XIV в. в Альби происходит становление системы налогообложения, которая с небольшими изменениями продолжает существовать и на протяжении XV в. Вопросы, связанные с налогообложением, за исключением церковной десятины, переходят в ведение консулата, что позволяет городским властям самим распоряжаться денежными средствами и тем самым заботиться об увеличении благосостояния города. Также следует отметить то, что изучение системы налогообложения может быть использовано не только для изучения финансово-экономических проблем как таковых, но и для исследования социальной структуры города, проявляющейся в наличии обязанностей, прав и привилегий по отношению к налогообложению у различных категорий горожан. А это, в свою очередь, является одним из проявлений их идентичности. Изменения в терминологии, в частности, вытеснение в XV в. термина «*кюмю*» словом «*талья*» может свидетельство-

вать о том, что в этот период имущественный налог уже не только начинает взиматься для решения проблем на местном и региональном уровне, но и вписывается в общепользовательскую налоговую систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Vidal A. L'organisation municipale à Albi au Moyen Âge / A. Vidal // *Revue des Pyrénées*. – 1901. – Vol. 13. – P. 466–490.
2. Neirinck D. Études des documents relatifs à l'impôt direct à Albi (1236–1450). Thèse de l'École des Chartes / D. Neirinck. – Paris, 1969. – 487 p.
3. Jolibois É. Albi au Moyen Âge. Essai sur l'histoire économique de cette ville / É. Jolibois. – Albi : Imprimerie Ernest Desrue, 1871. – 88 p.
4. Biget J.-L. La gestion de l'impôt dans les villes (XIIIe–XVe siècle) : Essai de synthèse / J.-L. Biget // *La fiscalité des villes au Moyen Âge*. 4: La gestion de l'impôt / Éd. par D. Menjot, M. Sanchez Martinez. – Toulouse, 2004. – P. 311–336.
5. Neyer J. L'impôt direct à Albi, d'après les comptes de 1359 et 1360 / J. Neyer // *La Fiscalité des villes au Moyen Âge (Occident Méditerranéen)*. 2: Les systèmes fiscaux / Éd. par D. Menjot, M. Sánchez Martínez. – Toulouse, 1999. – P. 365–372.
6. Хачатурян Н. А. Налоговая политика французской сословной монархии в XIV–XV вв. / Н. А. Хачатурян // *Средние века*. – 1987. – № 50. – С. 113–137.
7. Compoix et cadaster du Tarn (XIVe–XIXe) / Éd. sous la dir. de J. Le Pottier. – Albi : Archives et Patrimoine, 1992. – 255 p.
8. Prat G. Albi et la peste noire / G. Prat // *Annales du Midi*. – 1952. – Vol. 64, № 17. – P. 15–25.
9. Biget J.-L. Histoire d'Albi / J.-L. Biget. – Toulouse : Privat, 1983. – 356 p.
10. Biget J.-L. Le «Bout-du-Pont» d'Albi au Moyen Âge. Conférence le 23 novembre 2018 aux Archives départementales du Tarn / J.-L. Biget. – Albi : Archives et Patrimoine, 2018. – 39 p.
11. Biget J.-L. Monnaies et prix à Albi au temps de la captivité du roi Jean (1355–1359) / J.-L. Biget // *Sources sérielles et prix au Moyen Âge. Travaux offerts à Maurice Berthe* / Éd. par C. Denjean. – Toulouse, 2009. – P. 91–105.
12. Defolie E. Albi au Bas Moyen Âge: d'après le registre des délibérations municipales de 1372 à 1382. Mémoire de maîtrise / E. Defolie. – Toulouse : Université Toulouse-Le Mirail, 1999. – 177 p.
13. Vidal A. Les délibérations du conseil municipal d'Albi de 1372 à 1388 / A. Vidal // *Revue des langues romanes*. – 1903. – Vol. 46. – P. 33–73.
14. Biget J.-L. Formes et techniques de l'assiette et de la perception des impôts à Albi et à Rodez au bas Moyen Âge / J.-L. Biget // *La fiscalité des villes au Moyen Âge (Occident méditerranéen)*. 2: Les systèmes fiscaux / Éd. par D. Menjot, M. Sanchez Martinez. – Toulouse, 1999. – P. 103–127.

15. *Biget J.-L.* La restitution des dîmes par les laïcs dans le diocèse d'Albi à la fin du XIIIe siècle / J.-L. Biget // Les évêques, les clercs et le roi : 1250–1300. – Toulouse : Privat, 1972. – P. 211–283.

16. *Théry J.* Les albigeois et la procédure inquisitoire : le procès pontifical contre Bernard de Castanet, évêque

d'Albi et inquisiteur (1307–1308) / J. Théry // *Heresis*, revue d'hérésiologie médiévale. – 2000. – № 33. – P. 7–48.

17. Douze comptes consulaires d'Albi du XIVe siècle / Éd. par A. Vidal. – Albi : Imprimerie Nouguiès, 1906. – Vol. 1. – 379 p.

*Тюменский государственный университет
Раевский Л. О., аспирант
E-mail: lewaraewski2015@mail.ru*

*Tyumen State University
Raevsii L. O., Post-graduate Student
E-mail: lewaraewski2015@mail.ru*